

Многолетние попытки адвокатов монополизировать представительство в арбитражных процессах осуществляются под знаменем борьбы «за повышение качества обслуживания населения». Только каждый раз речь идет фактически лишь о попытках «оттяпать» у независимых юристов «самое сокровенное» — богатых клиентов.

Идея адвокатской монополии однажды сумела воплотиться в тексте ч. 5 ст. 59 АПК РФ, но не нашла поддержки КС РФ (Постановление от 16.07.2004 № 15-П), после чего, казалось бы, перешла в разряд исторических курьезов. Однако интервью с В.Ф. Яковлевым (эж-ЮРИСТ. № 16. 2010) показывает, что эта идея и по сей день для определенных кругов имеет статус «живее всех живых». Может быть, в ней заложен великий позитивный смысл и адвокатская монополия принесет обществу пользу?

Чужие не подходят

Главный тезис — разрешить участие в судах (как арбитражных, так и общей юрисдикции) в качестве представителей лишь адвокатам, поскольку юристов слишком много и не все являются высокопрофессиональными. Очевидно, предполагаемая благая цель — избавить лиц, нуждающихся в юридической помощи, от некачественных юридических услуг. Однако при этом тактично умалчивается о том, являются ли высокопрофессиональными участниками судебных процессов все адвокаты. И не сообщается, каким образом адвокатский экзамен сделает из непрофессионального юриста высокопрофессионального адвоката.

Никаких фактов, цифр и объективных оценок, позволяющих сравнить профессионализм практикующих юристов и адвокатов (разумеется, для выявления степени превосходства последних), сторонниками адвокатской монополии не приводится. Не по причине ли отсутствия такого превосходства?

При отсутствии фактов и цифр утверждения о недостаточном профессионализме юристов, не имеющих адвокатских «корочек», не могут восприниматься иначе как голословные. И тогда оказывается, что пожелание исключить «простых» юристов из участия в процессе не основано на реальных претензиях к юристам. Просто адвокаты так хотят!

Спросим бизнесменов

Как выясняется, населению никакие изменения, которые могут повлечь улучшение качества обслуживания, не грозят.

Первоначальный тезис о необходимости участия адвокатов во всех процессах В.Ф. Яковлевым плавно корректируется: «Можно начать с того, чтобы допускать в арбитражные суды исключительно адвокатов... В отношении же судов общей юрисдикции об этом говорить пока рано». Иными словами, для населения все останется по-прежнему, поскольку население небогатое и взять с него нечего. А предприниматели, коль скоро они обладают достаточными средствами для оплаты юристов, пусть эти деньги лучше платят адвокатам! И бесполезно искать ответ на вопрос «кому лучше?». Нет, то, что адвокатам будет лучше, сомнений не вызывает. Но сообразно благой цели пользу должны получить предприниматели. А получают ли?

Обратиться к адвокату любой желающий может и сейчас. Если же предприниматели выбирают «неокорочкованных» юристов, то, значит, не разделяют мнение, будто наличие «корочек» свидетельствует о высоком профессионализме. И всегда найдутся клиенты, которые предпочтут известного юриста неизвестному адвокату. Поэтому объективно идея лоббистов направлена против бизнеса, ограничивая предпринимателей в праве выбора представителя для участия в арбитражном процессе. Мнения предпринимателей лоббисты, разумеется, не спрашивают: мало ли какой ответ дадут бизнесмены.

С точки зрения процесса

Надо полагать, судьи двумя руками проголосовали бы за то, чтобы допускать к участию в процессе только профессионалов, досконально знающих этот процесс, а заодно и материальное право. Особенно приветствовали бы появление профессионалов в судах общей юрисдикции, где больше времени тратится на попытки понять суть спора, затейливо излагаемую гражданами, нежели на разрешение конфликта. Но так ведь и судьям пользы от адвокатской монополии ждать не приходится.

Что касается судов общей юрисдикции, то им надо как минимум потерпеть до той поры, когда население разбогатеет. А в арбитражных судах произойдет всего лишь одна замена: юристы сменятся адвокатами. Лица же, намеренные самостоятельно отстаивать свои права, по-прежнему смогут делать это беспрепятственно — независимо от степени профессионализма.

Индивидуальные предприниматели, которые ныне познают азы процесса непосредственно при рассмотрении своих дел, и далее будут получать «дополнительное юридическое образование» в арбитражных судах.

Юридических лиц тоже не обидят: предлагается разрешить участие в судебных процессах юристам, работающим в организациях, которые участвуют в споре. Почему-то уровень мастерства штатных юристов не беспокоит сторонников адвокатской монополии. Ну и, по традиции, никто не пытается ответить на вопрос: в чем же принципиальное различие между профессионализмом юриста, числящегося в штате организации, и юриста, работающего в юридической компании?

Будет забавно, если вдруг выяснится, что фирма, самостоятельно участвующая в процессе, просто не рассматривается адвокатским лобби в качестве добычи, поскольку изначально не собирается платить деньги стороннему представителю, будь то юрист или адвокат. Но именно это нежелание платить вполне может оказаться реальной причиной сохранения возможности участия в процессе за лицами, не нанимающими сторонних представителей.

Дежавю

То, что в итоге выкристаллизовывается из озвученных предложений, заставляет вспомнить о приснопамятной ч. 5 ст. 59 АПК РФ: представителями организаций в арбитражном суде могли быть либо руководители этих организаций, либо штатные сотрудники, либо адвокаты.

Как это требование обходили юристы, не желавшие носить гордое звание адвоката, известно: устраивались на полставки в организацию, заказывающую услугу, и на законных основаниях представляли ее в суде. Признание КС РФ ч. 5 ст. 59 АПК РФ

неконституционной избавило юристов от необходимости подобных ухищрений. Юристы вздохнули свободно, полагая, что в силу требований части второй ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.94 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» законодатель не станет преодолевать юридическую силу постановления КС РФ. Однако настойчивые попытки адвокатов вернуть адвокатскую монополию заставляют предположить, что в АПК РФ вновь появится злополучная норма.

Относительно позиции КС РФ с уверенностью можно утверждать только одно: никакой вариант позиции Суда не является абсолютно исключенным. КС РФ вполне может переменить свою точку зрения — «исходя из изменившейся обстановки».

Только ведь если норма воспроизведется повторно, повторится то же «полставочное представительство» юристов. Новые «барристеры» в арбитражных судах не появятся. Вообще ничего нового не будет! Единственное, что изменится, — содержание документа, предъявляемого тем же представителем тому же суду. Какой смысл в этом видят лоббисты адвокатской монополии — уму непостижимо. И никаких возможных вариантов постижения «новой старой идеи» даже на горизонте не наблюдается.

Адвокаты и деньги

Общественная значимость института адвокатуры является фактом, не требующим доказательств. Причем эта значимость очевидна именно в той сфере, о которой говорит ст. 48 Конституции РФ: в случае уголовного преследования человек имеет право обратиться за помощью к адвокату.

Гарантированному Конституцией праву граждан на получение помощи корреспондирует обязанность адвокатских палат эту помощь предоставить. Соответственно, получая статус адвоката, юрист либо выражает желание заниматься защитой прав в сфере уголовного судопроизводства, либо по меньшей мере не возражает против участия в уголовном процессе.

Но коль скоро юрист специализируется, например, в налоговом праве и не имеет ни малейшего желания участвовать в защите обвиняемых, то зачем его к этому принуждать?! А нынешние попытки сделать адвокатов из «свободных» юристов

объективно могут привести к тому, что заниматься защитой обвиняемых придется людям, у которых душа не лежит к этой работе. Обязанность осуществлять подобную защиту безусловно возникает в случае назначения адвоката по просьбе лица, не имеющего возможности нанять защитника, либо при назначении адвоката по инициативе следователя или дознавателя. Нынешнее положение дел (обусловленное наличием «добровольцев») позволяет участвовать в делах по назначению только адвокатам, желающим заниматься такими делами. Однако при недостатке желающих интересоваться мнением адвоката никто уже не будет.

Кстати, апеллирование адвокатских лоббистов к западному опыту (о значимости адвокатов за рубежом, о статусе тех же барристеров как лиц, допущенных к участию в процессе) ни разу не сопровождалось упоминанием о том, обязывают ли там адвокатов, занимающихся, к примеру, исключительно бракоразводными делами, осуществлять защиту подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу. Или же на Западе в состоянии обойтись без такого принуждения? И если обходятся, то как (помимо чисто денежного регулирования проблемы)?

«Денежную» тему В.Ф. Яковлев не развивает, ограничиваясь упоминанием необходимости оплачивать услуги адвоката. Между тем из отдельных заявлений адвокатов следует, что требование переделить рынок услуг, оказываемых юристами организациям в арбитражном процессе, увязывается с недостаточно оплачиваемым участием адвокатов в делах по назначению.

Однако Конституция, гарантирующая гражданам бесплатную помощь, не требует от адвокатов оказывать эту помощь бесплатно либо за символическое вознаграждение. Следовательно, адвокатское сообщество должно решать с государством вопрос об адекватной оплате адвокатского труда. Подобное решение вопроса имело бы больше смысла, нежели перманентные попытки адвокатов «поделить арбитражный пирог».

Пока же ситуация с назначением адвокатов напоминает появление госзаказа, когда предприятиям давали задание, но не выделяли денег. И при этом власти удивлялись, почему на Западе фирмы дерутся за госзаказ, а у нас открещиваются от него. Это уже потом неожиданно выяснилось, что деньги за работу платить надо. Но как только госзаказы стали финансироваться, бизнес тут же проявил интерес к получению заказов. Может, если государство и адвокатам начнет платить, они наконец оставят в покое организации, не желающие пользоваться их услугами? Глядишь, тогда и без адвокатской монополии проживем.

Вместо послесловия

По версии сторонников адвокатской монополии, юристы, не пожелавшие вступать в ряды адвокатов, без работы не останутся: они смогут заполнять документы, давать консультации... Только вот незадача: не одни адвокаты радеют об интересах народа. Палата налоговых консультантов еще несколько лет назад разработала законопроект (и даже не один) о налоговом консультировании — разумеется, для пользы народной. Предполагается, что давать консультации смогут лишь налоговые консультанты — лица (включая юристов), которые получают соответствующие «корочки».

Аргументация консультантов не дословно повторяет доводы адвокатов. Однако, впечатление возникает как от уже озвученного. А еще возникает ощущение, что лучшее, чем надо заниматься в России, — это «заботиться об интересах народа» и «корочки» выдавать!

Сергей Астахов,

юрист